

Соломин Владимир Алексеевич

аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

**ТИТУЛАТУРА КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ В СОЧИНЕНИЯХ
ДРЕВНЕРУССКИХ КНИЖНИКОВ XI ВЕКА КАК ФОРМА
ВОЗВЕЛИЧИВАНИЯ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ:
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИЛАРИОНА КИЕВСКОГО**

Аннотация: статья посвящена проблеме использования титула «каган» по отношению к древнерусским правителям в работах ряда книжников, включая митрополита Илариона. Изучены упоминания лидера «народа рос» как кагана. Проанализированы причины и истоки заимствования титула представителями древнерусской великокняжеской власти. Обозначены причины и цели употребления титула «каган» Иларионом.

Ключевые слова: каган, Древняя Русь, Иларион, титул, власть.

Согласно палеографическим исследованиям, в текстах на славянских языках, включая древнерусский, для сокращения слов использовался специальный надстрочный знак – титло. Его этимология происходит от греческого «τίτλος» – надпись [16, стлб. 238]. Данный термин косвенно связан с определением понятия «титул». Титул происходит от латинского «titulus», означающего надпись, и означает почётное звание, полученное по праву рождения или вследствие особых заслуг человека [17]. Таким образом, связь данных понятий заключается в том, что они имеют практически идентичную по значению этимологию и в основе своей стоит символическое возвышение над чем-либо и кем-либо.

Особый интерес для данной проблемы представляют труды одного из членов ближайшего окружения Ярослава митрополита Киевского Илариона. Будучи священником в храме Святых Апостолов в княжеской резиденции в

Берестово, он стал приближенным Ярослава Мудрого, после чего князь поддержал кандидатуру Илариона в митрополиты Киевские [12, с. 148].

Анализ летописных текстов свидетельствует о том, что в летописец по отношению к древнерусским правителям использовал титул «князь». Так в записи под 986 годом «Повести временных лет» летописец указывал, что к Владимиру I болгары обращались, употребляя термин «князь» [8, с. 36]. В свою очередь, в трудах указанного священника по отношению к древнерусским правителям, в частности, к Владимиру Святому, применялся другой титул – каган [3, с. 36]. Помимо применения данного титула к святому князю, пресвитер использовал его и в отношении его современника – князя Ярослава Мудрого [5, с. 121]. Проблема титулатуры древнерусских правителей является дискуссионным вопросом на протяжении десятилетий. Целью работы является изучение употребления титула «каган» по отношению к древнерусским правителям и выявление контекста его применения Иларионом Киевским.

В литературе и справочных материалах даётся следующее определение термина «каган» – это титул, символизировавший верховную власть у древних тюрков [6, с. 370]. Так также называли верховного правителя, которому подчинялись другие правители. По данной аналогии каганом называли китайских императоров [10, с. 369].

Употребление данного термина в работах вышеуказанного священника не было уникальным случаем. В таких опубликованных источниках как «Бертинские анналы» и «Послание франкского императора Людовика II Византийскому императору Василию I» правитель росов называется каганом [6, с. 370]. Наиболее раннее упоминание кагана как правителя росов датируется IX веком в Бертинских анналах. Так в 839 году к франкскому королю Людовику I вместе с византийскими послами пришли и люди из «народа рос» из числа сеев во главе с хаканом, которые были приняты королём за разведчиков [1, с. 19–20]. Упоминание хакана как правителя «норманнов», с которыми традиционно связывают «народ рос», происходит в ходе полемики между франкским императором Людовиком II и византийским базилевсом Василием I. Так Людовик II указывал на то, что

предводитель вышеупомянутого народа назывался в письме каганом, хотя этот титул признавался только за аvarами [13, с. 23].

Наиболее вероятно, что западные правители в IX веке встречались с представителями древнерусской элиты из числа скандинавов. Об этом косвенно свидетельствует проникновение древнерусских купцов в немецкое Подунавье в IX веке, что могло быть связано с интересом восточноевропейских правителей в контактах с Западной Европой [7, с. 115]. Исходя из вышесказанного, можно с определённой долей уверенности утверждать, что «народ рос» не располагался непосредственно в Скандинавии или в Хазарии, и ими управлял правитель, которого третьи лица называли каганом.

Помимо западных источников, упоминание наличия кагана в качестве титула древнерусского предводителя упоминается и в источниках арабского происхождения. О наличии хагана во главе «народа рос» в IX веке упоминал Ибн Русте, говоря, что царь во главе с русами напал на славян и продавал в рабство хазарам и булгарам, что говорит о том, что русы и, вероятнее всего, восточные славяне для арабского автора были не одним единым явлением [4, с. 48]. Более подробная информация о правителе отражена в анонимном источнике «Худуд-аль-алам». Так русам прислуживали славяне, правителю выплачивали десятую часть от доходов и добычи, и имели три города, среди которых вероятно был Киев [21]. Некоторые источники, составленные в XII веке, называли хагана правителем хазар и русов, что могло стать поводом для путаницы у последующих авторов [10, с. 378].

Из всего вышесказанного, мы сделали вывод, что указанные источники преимущественно ограничивались упоминанием наличия кагана во главе русов. Ввиду отдалённого местоположения и недавнего выхода «народа рос» на историческую арену относительно времени создания свидетельств о них, можно заключить о фрагментарности имевшихся знаний у западных и арабских книжников.

Согласно анализу источников и исследований по указанной проблеме, первоначально данный титул был присвоен из Хазарского каганата скандинавской элитой [9, с. 119]. В период формирования Древнерусского

государства единственным значимым государством с высоким статусом правителя был именно Хазарский каганат, что делало неизбежным некоторые заимствования в политической сфере. В дальнейшем его стали употреблять киевские князья. Использование термина «каган» по отношению к правителям конца X-XI вв. могло быть связано с разгромом Хазарии и становлением данного титула вакантным в регионе [11, с. 256]. Отметим также и то, что большая часть территории Хазарии к тому времени принадлежала древнерусским князьям. В таком случае титул «каган» могли пытаться применять в контексте географии владений правителя [19, с. 22].

Отметим, что хазарское влияние на восточнославянские земли не ограничилось титулом и оказало воздействие на раннее политическое устройство Руси. Это могло быть следствием попадания полян, северян, радимичей и вятичей под хазарскую зависимость, в результате которого они могли получить представление о структуре управления в Хазарии [14, с. 60]. В пользу данного утверждения свидетельствует не только заимствование титула кагана, но и попытки построить систему дуумвирата на раннем этапе развития Древней Руси [18].

Стоит обратить внимание на то, что влияние хазар на Русь не было всеобъемлющим [7, с. 125]. Это связано с тем, что отношения между восточными славянами и хазарами ограничивались даннической зависимостью и военными столкновениями. В источниках не зафиксировано ни одного случая официального контакта между государствами даже на предмет установления перемирия, что также стало ограничивающим фактором [14, с. 61].

Согласно выводу отечественного исследователя И.Г. Коноваловой, заимствование титула было связано не с культурным взаимодействием народов, а с внешней самоидентификацией древнерусских правителей, стремившихся к международному признанию [7, с. 125]. Анализ исследователей по указанной проблеме, использование титула имело значение, связанное с претензиями на независимость от хазар. Так, с одной стороны, пользуясь внутренними противоречиями между шадом и хаканом Хазарского государства, логично предположить, что древнерусские князья заимствовали термин кагана, объявляя тем самым о претензии на главенство над другими князьями и правителями [10, с. 379].

С другой стороны, сохранение титула в XI веке могло быть формой демонстрации независимости от византийской политики. Титул кагана в X веке в глазах византийцев был вторым по значимости восточным титулом [19, с. 20]. Данный контекст мог учитываться Иларионом при составлении «Слова о законе и благодати». Так употребление термина могло быть частью риторики, направленной на игнорирование византийского наследия [11, с. 255]. Однако официальность титула после принятия христианства представляется нам спорной ввиду несоответствия его титулатуре христианских государств. В данную эпоху его могли использовать как сравнительное определение, указывающее на высокий авторитет киевского князя [19, с. 23].

В свою очередь, употребление термина имело также и внутривосточные причины. Одной из таких являлась стремление великокняжеской власти в Киеве к обозначению своего особого статуса относительно племенной знати [9, с. 120]. Иларион также не игнорировал тему объединения племён под единой властью в Киеве. Сюжет о покорении соседних земель миром и силой шло в контексте восхваления Владимира как единодержца [3, с. 82]. Учитывая то, что единодержец властвовал не только над личным доменом, но и над окрестными народами, то употребление титула «каган» имеет под собой основу маркирования высокого статуса киевского князя в Восточной Европе. Особый статус также был необходим, чтобы решить проблему создания сеньората [7, с. 125]. С этим также связано и обращение к языческим корням князя Владимира. Так упоминание благородства и славы дохристианских предков, представляло власть Рюриковичей как легитимную и традиционную для Древней Руси [20, с. 7–8].

Немаловажным был и идеологический смысл употребления данного титула, что могло иметь большое значение при легитимации княжеской власти Рюриковичей. Иларион мог его применять как книжный аналог слову «царь», что также могло повлиять на восприятие статуса великокняжеской власти в обществе [15, с. 28]. Также отметим, что каган в Хазарском государстве имел сакральный статус. Так применение данного термина по отношению к киевским князьям могло демонстрировать их вклад в распространение христианства и сакральность их

образов [2, с. 17]. Более того, употребление титула «каган» как синоним слову «царь» могло быть использовано Иларионом для вписывания русских князей в контекст библейских правителей, что дополняло образ Владимира и Ярослава как идеальных правителей [15, с. 188]. Таким образом, Иларион использовал данный титул как способ обоснования власти Рюриковичей.

Подводя итоги анализу данной проблемы, перейдём к следующим выводам:

Во-первых, каган – высокий титул правителя преимущественно тюркоязычных народов, однако он вероятно был позаимствован в IX веке русами-скандинавами, что фиксируется в источниках зарубежного происхождения;

Во-вторых, наиболее вероятным является теория заимствования титула из Хазарского каганата. Перенятый преимущественно скандинавами, позже он стал признаваться и другой частью древнерусской элиты, что могло произойти как в ходе ограниченного культурного взаимовлияния народов, так и в ходе вакантности статуса после разгрома Хазарского каганата;

В-третьих, претензии на титул кагана могли быть связаны как с необходимостью фиксации высокого статуса древнерусского правителя на международной арене, так и для маркировки верховенства над племенной элитой внутри государства;

В-четвёртых, в XI веке указанный титул мог применяться неофициально, однако в творчестве Илариона он был важным элементом легитимации власти. Так, обосновывая необходимость правления династии Рюриковичей в Киеве, он придавал идеологическую и сакральную значимость личностям князей Владимира I и Ярослава Мудрого.

Список литературы

1. Бертинские анналы. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под. ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – Т. 4. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 17–21.
2. Добродомов И.Г. Каган: титул или сравнение? / И.Г. Добродомов // «Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество, христианство, церковь». Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (Москва, 20–22 февраля 1995 г.). Тезисы докладов. – М.: Институт российской истории РАН, 1995. – С. 16–17.
3. Иларион. Слово о законе и благодати. Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати / пер. В.Я. Дерягина. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 36–109.
4. Ибн-Русте. Книга дорогих ценностей. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под. ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – Т. 3. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 43–50.
5. Исповедание веры. Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати / пер. В.Я. Дерягина. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 116–121.
6. Коновалова И.Г. Каган / И.Г. Коновалова // Большая российская энциклопедия. – 2008. – Т. 12. – С. 370.
7. Коновалова И.Г. О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси / И.Г. Коновалова // Славяне и их соседи. – Вып. 10. – 2001. – С. 108–135.
8. Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей. – в 43 т. Т. 1 – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1846. – С. 1–209.
9. Мельникова Е.А. «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси / Е.А. Мельникова; под ред. Г.В. Глазыриной и Т.Н. Джаксон // Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – С. 114–122.

10. Новосельцев, А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя / А.П. Новосельцев; отв. ред. Т.М. Калинина // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 год: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. – М.: Восточная литература, 2000. – С. 367–379.

11. Петрухин В.Я. Русь христианская и языческая: Историко-археологические очерки / В.Я. Петрухин. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. – 608 с.

12. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) / Г. Подскальски; пер. А.В. Назаренко. – СПб.: Византинороссика, 1996. – 572 с.

13. Послание франкского императора Людовика II византийскому императору Василию I (871 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / под. ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. – Т. 4. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – С. 22–24.

14. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX – XX вв. Выпуск II. Войны и мирные договоры. Книга 1. Европа и Америка / В.В. Похлебкин. – М.: Международные отношения, 1995. – 782 с.

15. Пузанов В.В. Государство и общество Древней Руси глазами современников (XI – начало XII века): историко-антропологические очерки / В.В. Пузанов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 240 с. – EDN VBZWPP

16. Титло // Советская историческая энциклопедия. – в 16 т. Т. 14. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Стлб. 238.

17. Титул. Политическая наука: Словарь-справочник / авт.-сост.: И.И. Санжаревский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politike.ru/termin/titul.html> (дата обращения: 20.12.2023).

18. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П.П. Толочко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A2/tolochko-petr-petrovich/kochevie-narodi-stepej-i-kievskaya-rusj?ysclid=lqflzs8be93750534#sec_3 (дата обращения: 18.12.2023).

19. Филюшкин А.И. Титулы русских государей / А.И. Филюшкин. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. – 256 с. – EDN QZYBAN

20. Фогель А.С. «Повесть временных лет» и языческие князья Древней Руси: некоторые особенности восприятия / А.С. Фогель // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2021. – Т. 3. №.1 – С. 5–10. – DOI 10.37313/2658-4816-2021-3-1-5-10. – EDN ECODVY

21. Hudud al-'Alam, The Regions of the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kroraina.com/hudud/index.html> (accessed 20.12.2014).